

**Отзыв на диссертацию Горбаренко Екатерины Алексеевны
«Горизонты ожиданий в романах Ф. М. Достоевского»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
5.9.1– «Русская литература и литературы народов Российской Федерации»**

Диссертационное исследование Екатерины Алексеевны Горбаренко отличается актуальностью, научной новизной постановки и решения проблемы: автору удаётся найти свою «нишу» при обращении к традиционному «пятикнижию» Ф.М. Достоевского. Научная новизна работы связана с новаторством терминологии и ракурса рассмотрения. Диссертант обращается к заимствованному из рецептивной эстетики понятию «горизонты ожиданий», расширяя его (включая в него вслед за М.В. Цветковой не только взаимоотношения восприятия Автор ↔ Произведение ↔ Читатель, но и Реальность ↔ Читатель и Традиция ↔ Читатель». Диссертант определяет «“горизонты ожиданий”, с одной стороны, как комплекс представлений автора о возможной логике развития сюжета, а также характерах героев, которые могут осуществляться в неизменном виде или меняться в процессе работы над произведением, с другой – как субъективные представления самих героев, связанные с их аксиологическими ориентирами, обусловленными социально-психологическими особенностями» (с.13).

Диссертационное исследование Е.А. Горбаренко подчинено четкой хронологической логике (она видится в структуре). Вектор исследования направлен от первого романа «Преступление и наказание» к итоговому роману «Братья Карамазовы». Пять глав последовательно раскрывают замысел автора. Диссертанту удается ёмко, аргументированно, логично выстроить свою концепцию, в том числе и благодаря глубокому знанию творчества Достоевского, тонкому чувству внутреннего единства сюжетики и образной системы его романов.

В первой главе, «Рассогласованность горизонтов ожиданий в романе “Преступление и наказание”», автором предлагается переосмысление обоих заглавных понятий как горизонтов ожиданий для центрального героя и для всех значимых персонажей романа – Сони Мармеладовой, Свидригайлова, старухи-процентщицы и др. У каждого из них, по сюжету, – свои *преступления и наказания*. Эти условно понимаемые «горизонты» выявляются в исканиях героев, зачастую смещаются, противоречиво пересекаются или сменяют друг друга. Такая динамика обуславливает отдельные сюжетные судьбы и драматизм повествования в целом (с. 19). Это тонко подмечено и не вызывает сомнений.

Однако, обращаясь к творческой истории романа, нельзя не вспомнить трактат Чезаре Беккарии «О преступлениях и наказаниях», который считается одним из источников романного замысла. И в связи с этим возникает резонный и, как нам кажется, продуктивный, в контексте заявленной темы, вопрос: как этот трактат переосмыслен Ф.М. Достоевским, что меняется в авторских и читательских «горизонтах ожиданий» от смены множественного числа на единственное, от изменения жанра, перенесении философского дискурса в художественный, на русскую почву и т.д.?

На с. 43 Е.А. Горбаренко убедительно рассуждает о ретроспективных «горизонтах пережитого» и пяти снах героя. Отмечая достаточную изученность этого аспекта поэтики романа, автор диссертации обращается к трем работам по этой теме. Однако сновидениям и их функциям в романе в достоевистике посвящено гораздо больше исследований, многие из которых представляются особо значимыми. Мы бы посоветовали для расширения научного кругозора познакомиться, например, с размышлениями о снах Раскольникова как «трилогии о теле, душе и духе» (Касаткина Т.А. Воскрешение Лазаря: опыт экзегетического прочтения романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»), функциях онейропоэтики (Савельева В.В. Сны и циклы сновидений в произведениях Ф.М. Достоевского), значении сна Свидригайлова (Кривонос В.Ш. Сон Свидригайлова в романе Достоевского «Преступление и наказание»), поэтике сновидений (Москаленко О. Поэтика сновидений в романе «Преступление и наказание») и др.

В качестве одной из особенностей творчества Достоевского диссертант выделяет «подвижность “горизонтов ожиданий” автора, связанную со сменой творческого замысла. Меняются не только характеры и «репутации» изначально задуманных персонажей, но и наблюдается смена или разрушение литературных традиций на разных этапах творчества Ф.М. Достоевского (с.50). На наш взгляд, здесь идет речь о эволюции художественного замысла, но введение нового термина ничего не добавляет к истории текста, приращения смысла не происходит. Авторский замысел у Достоевского всегда текуч, это долгая и кропотливая работа от замысла к воплощению, которая подчас начинается с концептуального рисунка, который потом разворачивается в идею произведения (К.А. Баршт). Однако заявляя в качестве предмета исследования «горизонты ожиданий самого Достоевского (автора) при создании им того или иного произведения» (с.11), Е.А. Горбаренко ограничивается Подготовительными материалами и редакциями романов писателя, входящими в Полное собрание сочинений в 30-ти томах, не привлекая огромный массив рукописных материалов Российской государственной библиотеки,

Пушкинского Дома, Цифрового архива Международного центра изучения творчества Достоевского (ПетрГУ) и т.д. А обращение и рукописному наследию автора, на наш взгляд, могло бы существенно обогатить данную работу.

Во второй главе «Горизонты жизни и смерти в романе «Идиот»» рассматривается в первую очередь сюжетный статус князя Мышкина как главного героя. Диссертант убедительно доказывает, что князь является олицетворенным, «персонифицированным средоточием всех «чужих горизонтов»» (с. 54). В общей концепции романа значимо, что мнения о нем меняются от «*вполне прекрасного человека*» (*авторский горизонт ожиданий*) до оценочного «идиот», он *становящийся* и *корректируемый* горизонт. Эти размышления представляются достаточно убедительными. Далее диссертант отмечает, что «в романе «Идиот» глубоко разработана другая сквозная для автора проблема – любви в двух ее крайних разновидностях, самоотверженной (Настасья Барашкова) и эгоистичной (Аглая Епанчина)» (с. 189). Нам это утверждение представляется несколько спорным, во всяком случае, чрезмерно категоричным: не усматривает ли диссертант в этих крайних номинациях любви героинь их диалектического взаимопроникновения? Настолько ли «самоотверженной» предстает Настасья Филипповна в своих любовных исканиях в романе, насколько «эгоистичной» может показаться молодая девушка Аглая Епанчина? Возникает и другой закономерный вопрос: насколько правомерно называть Настасью Филипповну просто Настасья, если Достоевский сознательно использует при номинации героини исключительно обозначение по имени и отчеству? Для сравнения: Настасья в метатексте автора – это хозяйка и кухарка и служанка Прасковьи Павловны, квартирной хозяйки Раскольникова.

В третьей главе, посвященной роману «Бесы», Екатерина Алексеевна Горбаренко анализирует трансформацию авторских горизонтов ожиданий, их подвижность и переменчивость в зависимости от того, как развивался авторский замысел и какой из героев осознавался главным. Удачным видится утверждение диссертанта, что «ближайшие «горизонты ожиданий» иногда становятся призрачными, фальшивыми «псевдо-горизонтами». Это вполне соответствует характеру *бесовщины*, на которую указывает как название романа, так и один из эпиграфов» (с. 89).

На с. 90 диссертант предлагает введение нового термина – валентность / вариативность «горизонтов ожиданий» у разных персонажей романа «Бесы». Возникает недоумение о целесообразности введения химического термина и экстраполяции его в литературоведение для описания эстетического объекта.

Эти замечания не снижают значимости и качества проведённой работы, а лишь намечают пути дальнейшей разработки этой сложной и многоаспектной темы.

В четвертой главе «Конкуренция горизонтов ожиданий в романе «Подросток»» убедительно доказывается идея о поиске центральным героем смысла жизни как единой руководящей идеи. По мнению автора, в устремлениях Аркадия Долгорукого важна оказывается конкуренция *трех персонифицированных и одного идейного горизонтов ожиданий*: это два его «отца», Версилов и Макар, Екатерина Ахмакова, и «ротшильдовская идея» (с.144). В этой части работы автор приводит целый ряд аллюзий на роман «Бесы», сопоставляя Версилова и Ставрогина не только на уровне образов, но и мотивной структуры романов. Свежим и научно ценным наблюдением представляется мотив странничества двух отцов Аркадия (биологического – Версилова и формального – Макара Долгорукого). Отметим также метафорическое, но не лишённое изящества определение жанровой принадлежности текста – «роман воспитания горизонтами ожиданий» (с.144).

Пятая глава обращена к изучению последнего романа Достоевского, она представляется наиболее интересной и удачной. Е.А. Горбаренко справедливо считает «братство» и «карамазовщину» горизонтами ожиданий и контрастными стихиями человеческой природы, которые диалогически проявляются в героях романа. Следует отметить, что филологически тонко диссертант размышляет об образе Алеши Карамазова, который является «светлым горизонтом» ожиданий для обоих братьев: Дмитрия и Ивана, поэтому с его исчезновением оба остаются «в темноте», что акцентирует автор и в названии главы и рефреном в тексте (с. 167).

Несомненным достоинством работы является достаточно глубокое знание романного «пятикнижия» Ф.М. Достоевского и наиболее значимых работ, посвященных творчеству писателя. Научную базу исследования составляют литературоведческие работы на русском и английском языках авторитетных специалистов по творчеству Ф.М. Достоевского. Тем не менее, библиографический список можно было бы расширить за счет важных в контексте работы статьи П.Н. Беркова «Книга Чезаре Беккарии “О преступлениях и наказаниях” в России» (сборник «Россия и Италия», М., 1968) или изданного в 2022 г. в ИМЛИ РАН фундаментального исследования «Роман “Подросток”: современное состояние изучения» и др.

К сожалению, в тексте встречаются опечатки, однако это, как и другие указанные выше замечания, не снижают общей научной ценности работы.

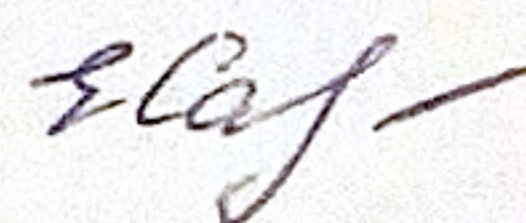
Диссертация Екатерины Алексеевны Горбаренко является самостоятельным законченным концептуальным научным исследованием, в

полноте обладающем признаками актуальности и новизны. Его результаты безусловно имеют научную ценность, намечая перспективу развития дальнейших исследований в данной области и могут быть плодотворно использованы в практике преподавания истории русской литературы, в музейной деятельности и экскурсионных турах.

Автореферат и включённые в него 8 публикаций, 5 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК для защиты кандидатских и докторских диссертаций, соответствуют исследуемой проблематике и отражают основное содержание диссертационной работы.

Обобщая вышесказанное, сделаем заключение: диссертация «Горизонты ожиданий в романах Ф.М. Достоевского» соответствует паспорту научной специальности 5.9.1– Русская литература и литературы народов Российской Федерации, отрасли наук – Филологические науки и требованиям п.9 Положения о присуждении ученых степеней в УРФУ, а ее автор, Горбаренко Екатерина Алексеевна, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент
доктор филологических наук
по научной специальности 10.01.01 – Русская литература,
профессор кафедры «Русский и иностранные языки»,
Петербургский государственный университет
путей сообщения Императора Александра I
член Международного общества Достоевского
e-mail: esafr@mail.ru

 Е.Ю. Сафронова

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Контактные данные:

тел.: 8 (812) 310-42-03, e-mail: dou@pgups.ru

Адрес места работы: 190031, Северо-Западный федеральный округ, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 9, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, профессор кафедры «Русский и иностранные языки»

Подпись сотрудника ФГБОУ ВО ПГУПС
Сафроновой Елены Юрьевны удостоверяю:

